

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

ПРЯМАЯ СВЯЗЬ

Валерий РЕШЕТНИКОВ — из Таможенного комитета СССР:

Таможня взяла свои слова обратно

С 10 августа Таможенный комитет СССР приостанавливает действие своего приказа о вводе повышенных ставок таможенной пошлины для товаров, возводимых в страну частными лицами.

Как известно, 30 мая Таможенный комитет СССР издал приказ № 189, которым ввел новые ставки таможенной пошлины для зарубежных товаров, возводимых частными гражданами. Ставки эти, по замыслу таможни, должны были помешать хитрым предпринимателям обманывать государство, ввозя товары через пассажирские каналы под видом частного имущества и не платя при этом налога на импорт. Наверное, ни один документ не подвергался столь оглушительной критике со стороны прессы. Правительства ряда республик отменили действие новых ставок, как противоречащее их экономической политике.

Председатель Таможенного комитета СССР Николай Ермаков

сказал корреспонденту «Известий», что решение приостановить действие приказа № 189 было принято под чьим-либо давлением. По его словам, одновременно с этим ведомственным циркуляром начал действовать Закон СССР «О таможенном тарифе», который требует согласовывать уровни ставок пошлин с суверенными республиками. Таможенный комитет разослал в республики проект положения о Таможенно-тарифном совете СССР — в него должны войти представители всех республик. 14-15 августа в Москву приедут эксперты, чтобы обсудить предложенный проект. Через три-четыре месяца, по словам Николая Ермакова, новый орган окончательно сформируется и коллегиально установит ставки таможенной пошлины.

Сергей ЕРЕМЕЕВ — из Усть-Каменогорска:

Пошла подписывать «Губерния»

В Средней Азии идет своеобразное соревнование между почтовиками республик: кто возьмет дорожку за распространение печатного слова.

Всех обошли казахстанцы, выставившие откровенно грабительские условия на подписку и доставку газет и журналов. Чтобы не обанкротиться из-за государственных партнеров, газетчики Восточно-Казахстанской области решили пользоваться услугами малого предприятия «Губерния».

«Губерния» берет за доставку газеты для всей области в 1992 году по расценкам года нынешнего. И потому годовой ком-

плект областных газет «Рудный Алтай» и «Дидар» обойдется подписчикам на треть дешевле, чем предполагалось, останутся газетчики в кабале у связистов. Выиграют и заключившие договоры с «Губернией» редакции других газет области. А вот связисты, похоже, останутся внакладе. От них, по расчетам директора «Губернии» журналиста Константина Золотарева, уплываает примерно миллион рублей из-за стремления к легким деньгам.

Николай ЛИСОВЕНКО — из Донецка:

Море пришлось закрыть

В Донецке прошло экстренное заседание областной производственной комиссии. Решено запретить заезд отдыхающих на все Азовское побережье Донбасса.

Причиной такого строгого решения послужило резкое ухудшение качества морской воды. Из-за непрекращающегося уже более месяца несуетного зноя в воде размножились, превышая предельно допустимые концентрации в сотни тысяч раз, до десятка разновидностей опасных возбудителей кишечных инфекций.

В Мариуполе на днях был госпитализирован тяжелый больной, которому врачи поставили предварительный диагноз — холера.

При дальнейших лабораторных анализах диагноз подтвердился. Перед обострением больной отхлынул на море у села Юрьевка, где находятся лучшие пляжи. Выделен холерный вибрион и в пробах воды из реки Кальчик, протекающей в Мариуполе. Учитывая опасную обстановку, а также то, что оздоровительные заведения побережья очень плохо обеспечены питьевой водой и не имеют канализации, чрезвычайная комиссия решила закрыть все курортную зону до лучших времен.

Михаил ШИМАНСКИЙ — из Минска:

Тревога белорусского села

Ситуация в экономике республики чрезвычайно сложная и продолжает ухудшаться. Так заявил первый заместитель Председателя Совета Министров БССР М. Мясникович на заседании Совмина, посвященном итогам работы народного хозяйства в первом полугодии.

Тревогу и беспокойство в первую очередь вызывает положение в сельском хозяйстве. Специалисты считают, что нынешняя республика соберет зерна примерно на миллион тонн меньше, чем в прошлом году. Значит, несколько миллионов тонн придется закупать — где и за что?

Острейшая проблема — кадры животноводов. Даже в Гродненской области, куда еще недавно приезжали за опытом животноводы из разных регионов страны, сегодня некоторые колхозы и совхозы вынуждены продавать коров. Некому их доить. Надо строить больше жилья, социально-культурных объектов, чтобы как-то задержать на селе молодежь. Причем строить немедленно, иначе через несколько лет село останется без рабочей силы, как это случилось в Нечерномье. И тогда поправить положение будет невозможно. А на какие средства строить, если львиную долю их забирает ликвидация последствий чернобыльской катастрофы.

Словом, тенденции в сельскохозяйственном производстве Белоруссии неутешительны, крайне тревожные. Если они сохранятся, то в ближайшее время сельское хозяйство здесь скатится до уровня 1988 года. И это в республике, традиционно славившейся своим развитым производством мяса, молока, выращиванием отменного картофеля.

Сергей БАБЛУМАН — из Еревана:

Лучше торговать, чем воевать

Есть предпосылки к восстановлению торговых отношений между соседними республиками на Нахичеванском участке армяно-азербайджанской границы.

Так заявил и. о. министра внутренних дел Армении Ашот Манучарян. Он пояснил, что этот вопрос затрагивался в разговоре с руководством МВД Нахичевани и может получить положительное развитие при наличии доброй воли и в условиях нормализации обстановки по всей протяженности армяно-азербайджанской границы.

Судя по сообщению и. о. министра, обстановка в приграничье имеет тенденцию к стабилизации, чему в значительной мере способствовало окончательное решение проблемы заложников. Недавно азербайджанская сторона возвратила еще трех и выразила готовность поступить таким же образом еще с шестью заложниками.

Состоялось заседание комиссии по проблемам турко-месхетинского населения, образованной Президентом Верховного Совета СССР. Поводом послужила многодневная манифестация месхетинских турок в г. Москве у Манежа и приемной Верховного Совета, требующих принятия решения о возвращении их на историческую родину в Грузию.

Более чем 200-тысячный народ дважды подвергся незаконной депортации. В первый раз, когда он был выслен из южных областей Грузии в 1944 году. Вторично уже в перестроечные годы — летом 1989-го, когда разыгралась кровавая трагедия в Фергана. Предпринятые тогда же экстренные меры правительства и Верховного Совета СССР позволили спасти народ от истребления. Они были вывезены в несколько поселков, но не самая значительная часть оказалась в Краснодарском крае и Азербайджане. Рассеянные по 270 районам страны, они, по сути дела, сейчас лишены возможности сохранить себя как народ.

Как отмечалось на заседании комиссии под председательством Л. Горшкова, два года идет поиск путей решения их проблемы — возвращения на родину. К сожалению, диалог на с прежними, ни с нынешним руководством республики не получается.

Так считают сегодня в Астрахани, потому что облюбоват разрешит расширить приусадебные участки до половины гектара, а на дачных выращивать скот и птицу.

Зачну с расчетов. Сколько земли нужно семье из четырех человек, которая хочет полностью обеспечить себя продуктами питания, причем чтобы меню было разнообразным и соответствовало медицинским нормам? По этим нормам в годовом рационе каждого из четверых должно быть как минимум 81 килограмм мяса и 392 — молока и молочных продуктов, картофеля — 118, фруктов — 71, овощей и арбузов — 139 килограммов, а также 292 яйца.

— Эти данные, — сказал мне председатель Астраханского областного Совета И. Дьяков, — мы взяли за основу. Вышло, что под овощи и бахчевые требуется отвести две сотки земли, четыре — под картофель, столько же — под фруктовые деревья, семь соток — под кормовые культуры. Плюс место под жилой дом и хозяйственные постройки. Окончательный итог: чтобы семья из четырех человек могла сама себя прокормить, ей нужен приусадебный участок в четверть гектара. Многие ли имеют столько земли?

Прав председателю облюбоват: немногие. Ладно бы в крупных городах, но ведь даже в районах централ и селах площадь приусадебных участков строго ограничивается. Идешь по улице — дома чуть ли не вплотную друг к другу. Стандартный размер надела — 6 соток. У кого 8—12 — тот уже чуть ли не крупный землевладелец. Вспомним, как, подогная участки под установленные нормы, «отрезали» от их ухаживаемых излишки земли со всем, что на ней выращено. Якобы боролся с тем, чтобы не

хому Совету Республики Грузия с просьбой рассмотреть вопрос о возвращении месхетинских турок в места их традиционного проживания, исходя из решения пятой сессии об отмене всех незаконных и пренебрежительных выселении народов. Понятно, что решение

ДВАЖДЫ ДЕПОРТИРОВАННЫЙ НАРОД

Однако не в таких формах, которые приводят к противостоянию, и прежде всего Верховному Совету СССР, который неоднократно заявлял о законном праве турко-месхетинцев на возвращение в Грузию.

19 июля Совет Национальностей Верховного Совета СССР обратился к Президенту и Вер-

же иметь свиноматку, выхаживать и продавать поросат. Или держать до 50 овец «в обороте» и до 50 кур-несушек. Вот на основании этих расчетов и принял Астраханский областной Совет специальное решение. Теперь владельцы приусадебных участков могут получить до половины гектара земли для ведения личного подсобного хозяйства. Это касается не только новых, но и старых уча-

ПРОДУКТОВ ХВАТИТ ДЛЯ СЕБЯ И НА ПРОДАЖУ

33 процента скота и птицы, молока — 46, яиц — 13 процентов. Частники выращивают большое количество картофеля и овощей. — Но люди не могут по-настоящему вернуться на своих «малоформатных» приусадебных участках, хотя есть свободная земля, — говорит И. Дьяков. — А почему бы к 25 соткам, корочку, по расчетам, достаточно, чтобы семья обеспечила себя, не принося еще 25? Чтобы и ей продукты хватало, и еще на одну, из четырех человек, семью — городскую.

Это уже солидный масштаб, если учесть, что речь не о фермерском, а о личном подсобном хозяйстве. Владеа таким участком, семья сможет содержать двух коров с приплодом, открыть за год шесть свиной. Или

стков — по желанию владельцев их земельные наделы будут расширены. И совсем необычайно, очень важным для частников пункт решения: предусмотрен выделение в их личное пользование пастбищ и сенокосных угодий — от 3 до 5 гектаров на каждую голову скота.

Ожидается, что в целом площадь приусадебных участков вырастет с 10 тысяч до 40 тысяч гектаров. В личное пользование перейдет около 400 тысяч гектаров пастбищ и сенокосов. Передел земли, как видим, произойдет существенный. Что это даст в итоге?

— В ближайшей перспективе, — откровенно сказал И. Дьяков, — на стабилизацию производства животноводческой продукции в общественном секторе рассчиты-

вать трудно. Реализация же намеченных нами мер позволит за два года в два как минимум раза увеличить численность скота и птицы в личных подсобных хозяйствах. Значит, удвоит производство животноводческой продукции. Специалисты подтвердили: будет прибавка не только мяса и молока. Урожайность овощей и бахчевых на приусадебных участках достигает 400 центнеров с гектара, картофеля — 200, фруктов — 80 центнеров с гектара. Среднеобластные показатели гораздо ниже. Так что с увеличением площади личных подсобных хозяйств увеличится и количество продукции.

Но найдется ли столько желающих? Как-никак людей долго отучали заниматься личным хозяйством, даже слово «частник» стало ругательным.

Нет, недостатка в желающих не будет. Подтверждает это и результативность прошлогоднего решения облюбоват по проблемам садово-огородных участков, когда были сняты многие ограничения для их хозяев. Тогда число владельцев садово-огородных участков увеличилось в несколько раз, перешагнув за сто тысяч. И продолжает расти быстрыми темпами.

Теперь сделан следующий, еще более решительный шаг. С помощью облюбоват хозяева обретают прочную опору. На днях появился в Астрахани, как пошло дело с приусадебными участками. Так, как рассчитывали, готовя решение, ответили мне. Всем на пользу, когда в саду ли, в огороде хватает продуктов для себя и для продажи на рынке.

В. КОРНЕВ, соб. корр. «Известий», АСТРАХАНСКАЯ ОБЛ.

Профессор Майкл Чанин: ДЕШЕВЫЕ ШКОЛЫ — ПЛОХОЙ БИЗНЕС

Вот уже второй раз за полгода посетил СССР профессор университета города Нью-Йорка Майкл Чанин, некогда наш соотечественник, выпускник Вильнюсского университета. Он озабочен: поток советских руководителей в американские школы бизнеса нарастает, но мало кто в СССР понимает, куда, в какие, собственно, учебные заведения едут будущие менеджеры.

Поймите, убеждает профессор Чанин, руководящий подготовкой советских предпринимателей в Барух-колледже Нью-Йоркского университета, дешевое образование — это плохое образование. Направляя своих людей в какую-нибудь школу бизнеса при бюро путешествий, вы экономите доллары, чтобы потом их потерять. Из-за некомпетентности выпускника, чей американский диплом не стоит и бумаги, на которой напечатан.

Чтобы не быть голословным, расскажу о системе образования в США, четко регламентированной учебными заведениями, признающей выпускников или иную квалификацию. В каждом штате действует закон о системе образования, согласно которому любое частное учебное заведение должно быть зарегистрировано в соответствующем управлении штата. Главное, что проверяет этот орган, — качество программ. Весьма важным и технической оснащенностью школы, профессиональный уровень преподавателей, наконец, бытовые условия, в которых живут слушатели. Аккредитация школы, даже в штатных пределах, — процесс сложный, трудный: требования чрезвычайно высоки. Так сказать, кладем высшей пробы ставит Американская ассоциация колледжальных школ бизнеса. Получить его смогли только 20 процентов заведений, имеющих программы по подготовке бакалавров (степень, приблизительно соответствующая диплому о высшем образовании в СССР), и 41 процент из тех, что предлагают образование на уровне магистрат (примерно советский кандидат наук).

По мнению профессора Чанина, поиск подходящей школы бизнеса надо начинать с обращения в управление образования соответствующего штата. Важно выяснить, зарегистрировано ли там учебное заведение, ставшее известным в СССР благодаря активной рекламе. Слу-

И. АНДРЕЕВ.

КАК ИЗБЕЖАТЬ ПОЛНОЙ КАТАСТРОФЫ

На внеочередном съезде РСФСР, когда речь заходила об отсутствии товаров в магазинах, непременно делалась ссылка на «73 года» Советской власти. Это обстоятельство как бы ставилось в вину тем, кто совершил революцию. Если исчезновение товаров было бы действительно следствием, непременно вытекающим из революции, то выходило бы, что уже 73 года назад можно было прогнозировать отсутствие товаров в 1991 году. Как специалист по математическому моделированию могу заверить, что на таком большом временном интервале однозначно причину и следствие связать нельзя. Основная же причина ближе и значительно проще.

Попробуем разобраться. Мы переходим к рынку. А закон рынка — это, прежде всего, «закон сообщающихся сосудов».

Товары из района, где дешевле, перетекают в район, где они дороже. Если считать на доллар, то у нас потребительские товары и труд стоят в десятки раз дешевле, чем за рубежом. Следовательно, чем свободнее рынок, тем выше децентрализация, сепаратизация, приватизация, чем свободнее выезд, тем шире дыра, через которую товары и квалифицированные кадры будут вытекать из страны.

Позтому, несмотря на то, что мы резко сократили расходы на армию, прекратив войну в Афганистане, на военно-промышленный комплекс, на военную технику и на помощь другим странам и сделали грандиозные займы за рубежом, лучше не стало. Наоборот, основная часть населения впаля в нищету, и страна превратилась из великой державы № 2 в страну 3-го мира (по крайней мере так квалифицируют наш спад американские политологи).

После того как «перестройка» открыла границы с западными странами, термос, в котором находилась наша держава, был наконец, разбит, а значит, внутренняя «температура» (цены на товары и труд) должна в конечном счете хотя бы приблизительно сравняться с температурой внешней среды. А значит, если не отрегулировать цены одним разумным актом, то они обязаны спонтанно повышаться с бешеной скоростью, что неизбежно приведет к взрывному обострению социальной напряженности, полному развалу и разрушению страны.

Какие же меры принимает правительство? Указы, всевозможные запреты. Иначе говоря, затыкаются некоторые дыры, но, как в случае сообщающихся сосудов, вода находит обходные пути, товары продолжают утекать.

А как же предложения о еще большем расширении рынка и приватизации, ведь они усиливают этот поток? Оказывается, авторы этих предложений, выражая надежду на зарплату или материальные привилегии, то есть обещания, к помощи административно-командной системы, в которую верят и тайно ей поклоняются.

Между тем административные меры только тогда действуют, когда они не противоречат законам экономики и сложившимся неформальным отношениям между национальностями, различными слоями населения и отдельными людьми. Законы и указы не действовали задолго до пресловутой «войны законов», на которую сейчас принято сваливать все беды. Общество отторгло их, как тело отторгает чужеродную ткань.

Способы обхода всевозможных запретов на провоз за рубеж столь изощренные и многообразные, что, по нашей статистике, официально за рубеж «вытекает» лишь 5 процентов всех товаров, а по статистике западных стран, к ним «вытекает» столько большое количество товаров, что они способны сбивать цены даже на продукты питания и табак. Недавно газета «Московские новости» сообщила, что таможня пропустила в Грецию тоннажи, которая везла товаров на 250 тыс. рублей, в цифре же 14 пиланов! Цифра же 250 тыс. наверняка взята по официальному курсу, а если подсчитать стоимость товаров в долларах и затем перевести в рубли по курсу черного рынка 30:1, то получится много миллионов. В случае расширения приватизации, кому бы ни стало принадлежать производство — подставным лицам от западного капитала, представителям теневой экономики, мафии или рабочей коллективам, продукцию будут стараться продавать только за доллары, а так как наш трудящийся не имеет зарплаты в долларах, то остается ни с чем и, что самое страшное, может остаться без отплате и электричества. Наледение теней не спасет горожанина, так как то, что он вырывает из полученном участке, не согрет его квартиры.

Повышение цен, которое проводится правительством и предусмотрено также и в программе «500 дней», приведет лишь к застоям, явным или не явным, и в результате потери для государства будут превышать выгоды. Прав удивчивый и высоко-

квалифицированный комментатор радиостанции «Свобода» Александр Чернов, который говорит, что как Штаталин, так и консерваторы фактически сходятся на том, что переход к новому рыночному формам должен идти через обнищание. Их модели не учитывают социально-психологические аспекты (см. об этом мою статью в «Новом мире» № 1 1991 г.), которые приведут к крайне опасной реакции населения. Неважно, всеобщая забастовка; люди будут работать в четверть силы, водовать детали (с «умом», как чеховский злослышленник); сторожа не будут сторожить, милиция — задерживать преступников, таможня — контрабандистов. Более того, мы наблюдаем и явные забастовки. А ведь это только начало намеченного экономистами обнищания основной массы населения.

Эту социально-психологическую сторону всей проблемы не учитывают экономические программы. Более того, и правительство не учитывает этого аспекта, например, выступая перед годовым народом за чашем с вафлями, привлекая в то время как сейчас уже разумнее не раздражать народ и давать им больше, стоя в очереди в районы и квалифицированные кадры будут вытекать из страны.

Позтому, несмотря на то, что мы резко сократили расходы на армию, прекратив войну в Афганистане, на военно-промышленный комплекс, на военную технику и на помощь другим странам и сделали грандиозные займы за рубежом, лучше не стало. Наоборот, основная часть населения впаля в нищету, и страна превратилась из великой державы № 2 в страну 3-го мира (по крайней мере так квалифицируют наш спад американские политологи).

После того как «перестройка» открыла границы с западными странами, термос, в котором находилась наша держава, был наконец, разбит, а значит, внутренняя «температура» (цены на товары и труд) должна в конечном счете хотя бы приблизительно сравняться с температурой внешней среды. А значит, если не отрегулировать цены одним разумным актом, то они обязаны спонтанно повышаться с бешеной скоростью, что неизбежно приведет к взрывному обострению социальной напряженности, полному развалу и разрушению страны.

Какие же меры принимает правительство? Указы, всевозможные запреты. Иначе говоря, затыкаются некоторые дыры, но, как в случае сообщающихся сосудов, вода находит обходные пути, товары продолжают утекать.

А как же предложения о еще большем расширении рынка и приватизации, ведь они усиливают этот поток? Оказывается, авторы этих предложений, выражая надежду на зарплату или материальные привилегии, то есть обещания, к помощи административно-командной системы, в которую верят и тайно ей поклоняются.

Между тем административные меры только тогда действуют, когда они не противоречат законам экономики и сложившимся неформальным отношениям между национальностями, различными слоями населения и отдельными людьми. Законы и указы не действовали задолго до пресловутой «войны законов», на которую сейчас принято сваливать все беды. Общество отторгло их, как тело отторгает чужеродную ткань.

Способы обхода всевозможных запретов на провоз за рубеж столь изощренные и многообразные, что, по нашей статистике, официально за рубеж «вытекает» лишь 5 процентов всех товаров, а по статистике западных стран, к ним «вытекает» столько большое количество товаров, что они способны сбивать цены даже на продукты питания и табак. Недавно газета «Московские новости» сообщила, что таможня пропустила в Грецию тоннажи, которая везла товаров на 250 тыс. рублей, в цифре же 14 пиланов! Цифра же 250 тыс. наверняка взята по официальному курсу, а если подсчитать стоимость товаров в долларах и затем перевести в рубли по курсу черного рынка 30:1, то получится много миллионов. В случае расширения приватизации, кому бы ни стало принадлежать производство — подставным лицам от западного капитала, представителям теневой экономики, мафии или рабочей коллективам, продукцию будут стараться продавать только за доллары, а так как наш трудящийся не имеет зарплаты в долларах, то остается ни с чем и, что самое страшное, может остаться без отплате и электричества. Наледение теней не спасет горожанина, так как то, что он вырывает из полученном участке, не согрет его квартиры.

Повышение цен, которое проводится правительством и предусмотрено также и в программе «500 дней», приведет лишь к застоям, явным или не явным, и в результате потери для государства будут превышать выгоды. Прав удивчивый и высоко-

В. МАКЛОВ, МАКЛОВ.

НПО "УРАЛСИСТЕМ" ИНФОРМИРУЕТ

Если для реализации современной АСУ ТП Вы остановили свой выбор на УВК ПС-1001, то поступили, как профессионалы, мудро.

Вашим следующим шагом должна быть система "СИРИУС".

Информационно-управляющая вычислительная система "СИРИУС" — результат творческого осмысления зарубежного опыта и уникальных методов с учетом требований завтрашнего дня.

Языки технолога, диалоговое общение в форме экранной меню, речевой вывод сообщений, получение "твердых" копий с цветного экрана монитора, экспертное диагностирование состояния объекта, мощные инструментальные средства, наличие интеллектуальных терминалов на

базе IBM-совместимых персональных компьютеров, большой набор технологических и сервисных функций, высокие характеристики и большая надежность делают систему "СИРИУС" конкурентоспособной на мировом уровне.

Сегодня "СИРИУС" применяется в новейших проектах АСУ ТП перспективных энергоблоков ПГУ тепловых электростанций. Но "СИРИУС" — система универсальная. Она, несомненно, может успешно использоваться и в других отраслях.

620075 Свердловск, ул. Луначарского, 81, НПО "Уралсистем" Телефон: 55-63-92 (отдел 16 "Разработки и внедрения АСУ ТП ТЭС") Телекс: 221413 Арфа

Государственное предприятие фирма "ГАРАНТ"

предлагает для ПЭВМ, совместимых с IBM PC, ЕС и СМ ЭВМ, по ценам ниже рыночных пакеты прикладных программ (ППП):

- ♦ для автоматизированного формирования проекта нормативов тома предельно допустимых выбросов в атмосферу (ПДВ) и расчета платежей за выбросы;
- ♦ для расчета загрязнения атмосферного воздуха (УПРЗА): "ГАРАНТ-1" и "УНИВЕРСАЛ-1" (с учетом и без учета влияния застройки территории), согласованные с Госкомприродой и Госкомгидрометом СССР;
- ♦ по оптимизации выбора природоохранных мероприятий;
- ♦ для расчета экономического ущерба от загрязнения атмосферного воздуха.

Проводит разработку проектов томов ПДВ и экологических паспортов.

Адрес: 111024 Москва, Авиамоторная, ул., 42 Телефон: 273-44-94

КРАСНОДАРСКОЕ СКБ "ЛЕСМАШ"

приступает к организации производства деревообрабатывающего оборудования:

- ♦ комбинированных фрезерно-циркулярных станков;
- ♦ двусторонних строгальных станков для фасонного погонажа и декора;
- ♦ торцовочных станков;
- ♦ копировально-фрезерных станков для обработки гнуто-клееных и других деталей по незамкнутому контуру;
- ♦ станков облицовки кромок мебельных щитов;
- ♦ станков раскроя кратных заготовок облицованных деталей.

С вопросами об условиях и сроках поставки обращайтесь по адресу: 350038 Краснодар, ул. Голубового, 585. Телефоны: (8-8612) 55-98-66, 55-85-60. Телетайп: 211975 ПРИЗ

Московское предприятие ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ на изготовление из собственного материала пластмассовых пробок типа 4А и 4Б для стеклянных бутылок, а также других изделий при наличии у заказчика материалов и оснастки.

Телефон в Москве: 227-38-77 Факс: 2970228

Совместное советско-болгарское предприятие "Примэкс-пресс" — СК "Приморский"

ПРЕДЛАГАЕТ руководителям предприятий и организаций разработку и изготовление любых видов этикеток по ценам существенно ниже рыночных (из бумаги производителя).

Обращайтесь по адресу: 270091 Одесса, 91, ул. Заубанского, 10а. Телефоны: 25-90-74, 32-56-15

— Ну и как, Владимир Александрович! Поможет эта встреча деловым контактам!

— Поможет, если будем работать. Ничем не поможет, если будем сидеть и ждать, когда кто-то придет нас спасать. Да кому мы нужны... Есть один способ привлечь деловых людей и их капиталы: взаимовыгодные контракты в условиях свободного предпринимательства.

Сейчас глянешь вокруг, и кажется, что все стало предпринимательским. Каждый день новые вывески, зазывающие объявления, рекламные ролики, бирки, аукционы... Значит, те условия, о которых вы говорите, уже созданы! Я ныне в виду свободу предпринимательства.

— Ничего подобного. Хотя атмосфера такова, что кому-то действительно может показаться, что мы на полной скорости входим в рынок. Но тут важно понять, в какой. Дело в том, что любая общественно-экономическая система формирует свой рынок. Но если вы имеете дело с системой монополистической, то и рынок будет монополистическим, на котором пропорции обмена навязываются командным методом. Ни же рынок свободный, то его может создать только система свободного предпринимательства. Свободного... Но положение, что вы хотите создать свое предприятие. Куда пойдете? В эксплуатацию. Уже сам факт обращения к власти лишает вас свободы. На Западе достаточно зайти в нотариальную контору, где посмотрят, не противоречат ли ваши намерения каким-нибудь законодательным актам. Если нет, предприятие зарегистрировано. В Англии и вовсе не спрашивают никаких документов. Регистрация нужна только для внесения предприятия в общий реестр. Для фиксации того, что человек безбратный, занят делом. У нас же чиновнику в исполкоме может не понравиться, что вы хотите заняться изготовлением валенок. И он ответит: нашим людям валенки не нужны, у нас тепло. О чем говорит этот факт? О том, что мы провозглашаем движение к рынку, но стремимся сохранить государственный монополизм в экономике. Причем сверху донизу. А там, где монополизм, там нет конкуренции, значит, нет и свободного рынка. Так что сегодняшнее наше предпринимательство — одно бабловодство.

— Похоже, президент Буш думает иначе, если следо нужно включить в свою крайне плотную программу встречу с нашими предпринимателями.

— Президент Буш сделал великодушный жест, которому я придаю в основном политическое значение. Этот жест подтверждает позицию американского правительства по отношению к экономике СССР. Они ведь не отказываются помогать. Но предпочитают делать это на уровне рабочих контактов между предпринимателями и фирмами.

— Видно, часть наших политиков и экономистов внесла свою лепту в формирование такой позиции. Мне не раз приходилось слышать и читать о том, что сейчас целесообразны прямые финансовые инвестиции в государственную экономику СССР.

— Я сам не раз говорил об этом. Делать вливания в государство — монополистическую экономику — значит бросать деньги в пустоту. За последние лет пятнадцать мы получили только за нефть и газ не менее 250 миллиардов долларов. И куда они ушли? Хотя на йоту улучшили положение народа и страны? Поинте, в мире нет свободных денег, чтобы давать их государству, у которого семидесят миллиардов долларов долга, которое ежегодно дает странам, сличающимся с нами коммунистический режим, порядка четырнадцати миллиардов... Понятно, что разрушающаяся экономическая система жаждет вливания. Но они лишь замедлят разрушение, а не остановят его.

— Полагаю, однако, что все это президент Буш не прогнозировал...

— Естественно. У политиков своя лексика. Но актом встречи президент продемонстрировал именно такую позицию. И подчеркнул, что она не только прочна, но и глубоко продумана. Он выступил с короткой, компактной, но очень емкой речью. Главная ее идея такова: нет в мире ничего, что было бы сильнее личной человеческой предпринимчивости. Именно на чувстве постоянного тяготения к новому строится прогресс человечества. Он отметил, что никакая подневольный труд (будь то в государственном секторе или в любом другом) никогда не будет столь эффективен, как свободный труд

на личное потребление... Все эти позиции были сознательно заложены в закон, чтобы способствовать развитию свободного предпринимательства. И я доволен, что тогда, в 1983 году, наши законодатели не заметили этого. В результате до сих пор это единственный закон из числа хозяйственных, который работает без подталкивания.

— Можно коротко о динамике движения!

— Коротче всего назвать цифры. Кооперативное производство было допущено в 1987 году. К концу года общая сумма производимой и проданной продукции составила 330 млн. рублей. В 1988 году, когда был принят Закон о кооперации, — уже 6,3 млрд. рублей. Представляет, какой скачок! В 1989 году — 40,1 млрд. рублей. И 1990 год,

фирмы есть сто миллионов, из них десять — резерв, который можно запустить в производство, а можно и не запускать. Так вот из этих десяти фирма готова вложить в нас миллионы три. Это такая малая степень риска, что можно не опасаться. А войти в экономику СССР с крупными вложениями никто сейчас не рискует. Пока у нас пишется законы с оговорками и аморфными формулировками, опасность произвола властей сохраняется.

— Поразительно все-таки. Мощные, часто очень богатые, оснащенные государственные заводы будто не существуют для деловых людей Запада — ставка на тех, к кому госпредприятия и всерьез-то еще не относятся.

— Я не исключаю, что парт-

ностью и мужеством Горбачева, но вспомните один из первых его лозунгов: мы будем делать перестройку с теми людьми, какие есть. Вот он теперь и пожинает плоды этого абсолютно небезоснованного лозунга. Вспомнил бы Ленина, своего духовного учителя. К концу жизни тот понял, что если сохранить прежнюю структуру госаппарата и не смелить людей, то революции не сделать. Горбачев — захотел сохранить и структуру, и людей. В результате система продолжает гнить, но по сей день держится на тех же личностях. Только рано или поздно замена и людей, и структуры все равно произойдет. Не сделали этого сверху — сделают снизу. Боюсь, что скоро мы опять столкнемся с таким размахом забастовок, что полетят и учреждения, и головы.

— Вы, как и в прошлом году, сулите голодную зиму!

— Не только голодную, но и холодную. С параличом коммуникаций, железных дорог, электричества и так далее. Зима будет еще тяжелее прежней. Если в прошлом году объемы производства в госсекторе сократились на двенадцать процентов, то в этом году, по моим подсчетам, сократятся на треть. В прошлом году что-то компенсировали кооперативы, которые увеличили объемы производства на 40 млрд. рублей и в какой-то мере смягчили падение. В этом году такого не получится, потому что из-за дикого роста цен условия работы значительно ухудшились, снизились объемы производимых ресурсов.

— Вы, Владимир Александрович, известный пессимист...

— С каких это пор пессимизм называется анализом реальной обстановки? Напротив, я оптимист, ибо считаю, что не все потеряно. Что есть возможность за четыре-пять лет оздоровить обстановку. Но для этого надо обладать мужеством, чтобы полостью отрешиться от дурацких идеологических схем и, что самое трудное, от идеологии монополизма. Понять наконец, что государство не должно участвовать в хозяйственной жизни. Хватит баловаться приватизацией и предпринимательством.

Надо, чтобы предпринимателями стали те же директора заводов, в том числе и военных. Надо оказать поддержку малому бизнесу. По моим подсчетам, для нормальной современной структуры народного хозяйства нам требуется четырнадцать-шестнадцать миллионов малых предприятий. Сейчас их четыреста тысяч. Из них 255 тысяч кооперативов. Хотя что-нибудь из властей предержавных хоть где-нибудь оказал материальную поддержку такому предприятию, чтобы оно имело современную технологию? Зато отобрать 35 процентов прибыли в виде налога — пожалуйста. Да на первоначальном этапе такой грабег означает убийство предприятия. Надо создать условия для естественной смерти нежизнеспособных колхозов и совхозов, которые живут на подаяние. Надо ликвидировать госистему заготовки зерна, мяса и т. д., перевести все на свободный рынок. Надо немедленно отменить грабительские пошлины на границах, не позволяющие возить на инициативный рынок потребительские товары, в которых люди нуждаются. Надо сократить военные расходы. Почти пять миллионов человек войска! Да можно ли такую ораву прокормить, обустроить, и при этом не позвать им работать? От кого спасаемся? До каких пор генералы будут бесстыдно присорачивать миллиарды при нищете народа?

— Странно... Предприятие будет больше давать дохода тому же государству-собственнику, получив свободу.

— Но государственный чиновник рассуждает иначе: если товаропроизводитель свободен, значит, я им не команду. А если не команду, значит, лишаясь того места в жизни, которое достиж. Вот почему, говоря о рынке, никто не говорит о необходимости экономической обособленности, полной самостоятельности товаропроизводителя.

— Не говорят! Да в зубах навязли все эти бесконечные разговоры о самостоятельности предприятий.

— Но даже разговоры о самостоятельности в тех пределах, которые устанавливает государство, не желают терять своей монополии.

— А если так, если ты, у кого власть, никогда не откажешься от нее, то не утопия ли все эти намерения создать свободный рынок!

— Простите, но я бы советовал пользоваться точными терминами. Что значит утопия, если весь мир, кроме нас, живет на основе этих принципов? Чиновники не хотят отказаться... Значит, надо выгнать этих чиновников. Я преклоняюсь перед решимостью и мужеством Горбачева, но вспомните один из первых его лозунгов: мы будем делать перестройку с теми людьми, какие есть. Вот он теперь и пожинает плоды этого абсолютно небезоснованного лозунга. Вспомнил бы Ленина, своего духовного учителя. К концу жизни тот понял, что если сохранить прежнюю структуру госаппарата и не смелить людей, то революции не сделать. Горбачев — захотел сохранить и структуру, и людей. В результате система продолжает гнить, но по сей день держится на тех же личностях. Только рано или поздно замена и людей, и структуры все равно произойдет. Не сделали этого сверху — сделают снизу. Боюсь, что скоро мы опять столкнемся с таким размахом забастовок, что полетят и учреждения, и головы.

— Вы, как и в прошлом году, сулите голодную зиму!

— Не только голодную, но и холодную. С параличом коммуникаций, железных дорог, электричества и так далее. Зима будет еще тяжелее прежней. Если в прошлом году объемы производства в госсекторе сократились на двенадцать процентов, то в этом году, по моим подсчетам, сократятся на треть. В прошлом году что-то компенсировали кооперативы, которые увеличили объемы производства на 40 млрд. рублей и в какой-то мере смягчили падение. В этом году такого не получится, потому что из-за дикого роста цен условия работы значительно ухудшились, снизились объемы производимых ресурсов.

И. КРУГЛЯНСКАЯ.

ПОД ПРЕССОМ ПОЛИТИКИ

Вокруг Указа о департизации

ПОХОЖЕ, комментарий к Указу Президента РСФСР становится важнее самого Указа. Взаблороженное российское общество приняло гадать: сразу после 4 августа выведут все партию или все же удастся отменить Указ? Не произошло второго, не происходит и первого. Обозначился, я бы сказал, «третий путь» — безусловно выполнять распоряжение Президента, но делать это без спешки, с умом, не доходя до крайностей. Президент РСФСР не согласился присвоить действующему Указу, на чем настаивал Комитет конституционного надзора СССР, однако было дано официальное «Разъяснение», которое, казалось бы, расставило все «знаки препинания». Оставалось спокойно действовать. Однако дискуссии не только не утихают, но, скорее, подогреваются. И все дальше и дальше от права уходят к политике.

Это было предопределено, пожалуй, сразу, когда Комитет конституционного надзора составил в довольно сложное положение, потребовав чуть ли не оперативной «отмены» Указа. После резолюции Политбюро и Пленума ЦК КПСС по каналам ТАСС было распространено заявление: якобы Комитет конституционного надзора уже вынес заключение по Указу. На вынужденной пресс-конференции С. Алексеев только и мог заявить, что никакого заключения не было и быть так скоро не могло. Допускаю, что тассовская весть — недоразумение. Но если учесть «Слово к народу», прямо призывающее к неповиновению знакомым властям, их дискредитация, то атака четко обозначилась.

Но и другая сторона, «демократическая», словно получила сигнал к антикоммунистической кампании. Объявили Указ беззачинным и подлежащим немедленной реализации. Там — призыв к неповиновению, здесь — к насилию, осуществлению.

В этой ситуации утихомирить страсти может, очевидно, только строгая юридическая оценка Указа до официального заключения конституционного надзора. Из всех многочисленных публикаций хотелось бы выделить в этом плане статью заместителя Генерального прокурора СССР Я. Дзенгитиса в «Правде» от 5 августа. Можно согласиться или не согласиться с отдельными положениями, но в спокойствии и правовой аргументации автору не откажем. Стержень, мне кажется, заключен вот в этих словах: «Как юрист и блюститель закона могу сказать лишь одно: вступивший в законную силу закон подлежит безусловному исполнению. Это требование в полном объеме относится и к Указу Президента РСФСР». Правда, перед тем автор подверг жесткому критическому разбору Указ о департизации. Однако только что процитированные слова говорят о том, что юрист все же возобладал над политиком.

Основное возражение Я. Дзенгитиса против Указа сводится к тому, что он будто бы полирует демократические права и свободы, чуть ли не запрещает политическую деятельность. Но давайте рассудим: почему переложения партийных структур с производства в места жительства касается основных прав и свобод граждан? Никто же не запретил заниматься политической деятельностью, состоять в партиях и движениях, нести свои идеи в массы. Пожалуй, только вне места работы.

Конечно, вопросы возникают. Как, например, выдвигать кандидата в депутаты от производственного коллектива, не торгуясь в цехи, на фермы и в лаборатории? Ст. 22 Международного пакта о гражданских правах и свободах предусматривает право граждан на объединение в ассоциации. Это толкует, ссылаясь на зарубежный опыт, как право политической деятельности на производстве.

Наверное, вся сложность вопроса в том, что Указ о департизации лег на девственное юридическое поле. Все законы, Конституция и международные пакты говорят о праве на политическую деятельность, но ведь нигде не идет речь о дисквалификации комитетов, советов, комиссий и т. д. Нигде нет прямого запрета, но нет и прямого разрешения. Поэтому Указ сам стал «фактом права», хотя по статусу своему законом формально не является (Президенту России ее парламент пока законодательных функций, пока этого сделал Верховный Совет СССР, своему Президенту не делегировал). Но обязательность акта вне сомнения.

И, как мне кажется, сам Президент России в какой-то степени политикой смелая юридическую чистоту своего акта. После встречи с Президентом США Борисом Николаевичем сказал журналистам, что Указ не случайно появился накануне пленума ЦК КПСС.

— Я открыл второй фронт для того, чтобы те реакционные силы, которые хотели устроить мощные залпы против Горбачева, многие свои усилия бросили на этот второй фронт. Что и случилось.

Не знаю, кто как к этому заявлению отнесется, а оно меня смущало. Выходит, что Указ

продиктован сиоиниутными соображениями? Но это же не так! Департизация государства — глобальная, стратегическая правовая линия, которую проводит Президент России не две недели. Если ее подчинить политическим страстям, то, кроме смуты, действительно ничего не будет, как то и утверждают противники Указа.

— Очень мне кажется, соответствует правовой линии и некий отходный маневр, который проглядывается в официальном «Разъяснении» — из-под действия Указа выведены все «неполитические» общественные организации: женские, ветеранские, молодежные, научно-технические, культурно-просветительские и, как сказано, «другие добровольные объединения граждан». Согласитесь, трудно будет «исключить политику» из деятельности этих объединений. Потребуется еще и еще разъяснения того, чем могут, а чем не могут заниматься на производстве сонны комитетов, советов и комиссий, какая организация «политическая», а какая — нет. В тексте Указа исключение делалось лишь для профсоюзов — этим бы стоило и ограничиться, а все только что перечисленные общественные организации могли бы быть оговорены в рамках профдвижения.

Политика, говорят, это искусство компромисса. Право, я бы сказал, это возможность оставаться над политическими сделками. Беспартийный глава государства российского должен бы избежать партийных игр; надежную опору своей реформаторской линии он может найти только в праве, в юридической неизменности своих актов — тогда политические нападки не так страшны. А они будут, о чем засвидетельствовал и пленум ЦК КП РСФСР. Воллекая российскую власть в споры о своевременности, целесообразности и даже «моральности» Указа, и оппоненты, и почитатели толкают Ельцина на зыбкую почву политики. А здесь вполне возможно потерять правовую твердь под ногами.

Ю. ФЕОФАНОВ.

НА ПОЛНОЙ СКОРОСТИ К РЫНКУ. НО К КАКОМУ?

Беседа с председателем Союза объединенных кооперативов СССР академиком В. А. Тихоновым после его встречи с президентом Соединенных Штатов Америки

Когда кооперативы испытывали нешадешие гонения, когда их пакцики уничтожали, запрещали, грабили, — 70 млрд. рублей. В этом году я ожидаю 110—120 млрд. рублей. По остальным экономическим секторам у нас больше или меньше дробной статистики нет. Сейчас работают более двух тысяч совместных предприятий, но среди них много фиктивных. Относительно быстро растет сектор арендных предприятий, но его в полной мере свободно-предпринимательским назвать трудно, так как он слишком регламентирован государством.

— Представители этих секторов тоже были приглашены на встречу с президентом США! И вообще интересно, по какому принципу приглашали!

— Не знаю, по какому. Меня попросили сформировать список из активно работающих предпринимателей. Потом, как нам стало известно, этот список ушел в Вашингтон...

— Значит, и там чиновники усердствуют!

— Думаю, не из чиновничьих соображений. Дело в том, что имена всех людей в мире, которые себя зарекомендовали и известны, как люди деловые, занесены в американские компьютеры. И естественно желание устроителей, чтобы не было случайных фигур. Должен признать, что из наших кандидатов были отобраны действительно те, с кем можно иметь дело. Это очень хорошо. Это свидетельство того, что американцы изучают нашу экономику отнюдь не по данным государственной статистики, а по данным эмпирических исследований. Они уже в значительной мере знают цену нашим фирмам и нашим людям. Это тоже вселяет надежду на то, что они намерены активно сотрудничать на началах взаимовыгоды с нашим сектором свободного предпринимательства.

— Выходит, их не пугает наша политическая нестабильность!

— Очень пугает. Отсюда и масштабы сотрудничества. Мы знаем несколько фирм, которые уже сейчас действуют достаточно смело на нашем рынке. Но большинство выжидают. На основании встреч с американскими деловыми людьми я представляю это так. Допустим, у

— Вы правы. Я думаю, что сегодня примерно четверть кооперативов — это частные предприятия, лишь прикрытые кооперативной оболочкой. Признаюсь, что к этой путанице причастен и я. Но куда было деться от идеологического диктата? Мне тоже довелось работать над «Законом о кооперации в СССР». Не буду скрывать: я делал все, чтобы в закон не нашли место такие нормы, которые бы способствовали возникновению частного предпринимательства, экономический куда более эффективного, нежели кооперация.

— Какие это нормы!

— Использование наемного труда (сейчас примерно тридцать семь — тридцать восемь процентов рабочей силы в кооперативах — наемные рабочие). Установление заработной платы (а кооператив — это коллектив, делающий свой доход). Возможность накапливать прибыль и реализовывать ее не только на расширение производства, но и

— Ну и как, Владимир Александрович! Поможет эта встреча деловым контактам!

— Поможет, если будем работать. Ничем не поможет, если будем сидеть и ждать, когда кто-то придет нас спасать. Да кому мы нужны... Есть один способ привлечь деловых людей и их капиталы: взаимовыгодные контракты в условиях свободного предпринимательства.

Сейчас глянешь вокруг, и кажется, что все стало предпринимательским. Каждый день новые вывески, зазывающие объявления, рекламные ролики, бирки, аукционы... Значит, те условия, о которых вы говорите, уже созданы! Я ныне в виду свободу предпринимательства.

Ничего подобного. Хотя атмосфера такова, что кому-то действительно может показаться, что мы на полной скорости входим в рынок. Но тут важно понять, в какой. Дело в том, что любая общественно-экономическая система формирует свой рынок. Но если вы имеете дело с системой монополистической, то и рынок будет монополистическим, на котором пропорции обмена навязываются командным методом. Ни же рынок свободный, то его может создать только система свободного предпринимательства. Свободного... Но положение, что вы хотите создать свое предприятие. Куда пойдете? В эксплуатацию. Уже сам факт обращения к власти лишает вас свободы. На Западе достаточно зайти в нотариальную контору, где посмотрят, не противоречат ли ваши намерения каким-нибудь законодательным актам. Если нет, предприятие зарегистрировано. В Англии и вовсе не спрашивают никаких документов. Регистрация нужна только для внесения предприятия в общий реестр. Для фиксации того, что человек безбратный, занят делом. У нас же чиновнику в исполкоме может не понравиться, что вы хотите заняться изготовлением валенок. И он ответит: нашим людям валенки не нужны, у нас тепло. О чем говорит этот факт? О том, что мы провозглашаем движение к рынку, но стремимся сохранить государственный монополизм в экономике. Причем сверху донизу. А там, где монополизм, там нет конкуренции, значит, нет и свободного рынка. Так что сегодняшнее наше предпринимательство — одно бабловодство.

Похоже, президент Буш думает иначе, если следо нужно включить в свою крайне плотную программу встречу с нашими предпринимателями.

Президент Буш сделал великодушный жест, которому я придаю в основном политическое значение. Этот жест подтверждает позицию американского правительства по отношению к экономике СССР. Они ведь не отказываются помогать. Но предпочитают делать это на уровне рабочих контактов между предпринимателями и фирмами.

Видно, часть наших политиков и экономистов внесла свою лепту в формирование такой позиции. Мне не раз приходилось слышать и читать о том, что сейчас целесообразны прямые финансовые инвестиции в государственную экономику СССР.

Я сам не раз говорил об этом. Делать вливания в государство — монополистическую экономику — значит бросать деньги в пустоту. За последние лет пятнадцать мы получили только за нефть и газ не менее 250 миллиардов долларов. И куда они ушли? Хотя на йоту улучшили положение народа и страны? Поинте, в мире нет свободных денег, чтобы давать их государству, у которого семидесят миллиардов долларов долга, которое ежегодно дает странам, сличающимся с нами коммунистический режим, порядка четырнадцати миллиардов... Понятно, что разрушающаяся экономическая система жаждет вливания. Но они лишь замедлят разрушение, а не остановят его.

Полагаю, однако, что все это президент Буш не прогнозировал...

Естественно. У политиков своя лексика. Но актом встречи президент продемонстрировал именно такую позицию. И подчеркнул, что она не только прочна, но и глубоко продумана. Он выступил с короткой, компактной, но очень емкой речью. Главная ее идея такова: нет в мире ничего, что было бы сильнее личной человеческой предпринимчивости. Именно на чувстве постоянного тяготения к новому строится прогресс человечества. Он отметил, что никакая подневольный труд (будь то в государственном секторе или в любом другом) никогда не будет столь эффективен, как свободный труд

на личное потребление... Все эти позиции были сознательно заложены в закон, чтобы способствовать развитию свободного предпринимательства. И я доволен, что тогда, в 1983 году, наши законодатели не заметили этого. В результате до сих пор это единственный закон из числа хозяйственных, который работает без подталкивания.

Можно коротко о динамике движения!

Коротче всего назвать цифры. Кооперативное производство было допущено в 1987 году. К концу года общая сумма производимой и проданной продукции составила 330 млн. рублей. В 1988 году, когда был принят Закон о кооперации, — уже 6,3 млрд. рублей. Представляет, какой скачок! В 1989 году — 40,1 млрд. рублей. И 1990 год,

фирмы есть сто миллионов, из них десять — резерв, который можно запустить в производство, а можно и не запускать. Так вот из этих десяти фирма готова вложить в нас миллионы три. Это такая малая степень риска, что можно не опасаться. А войти в экономику СССР с крупными вложениями никто сейчас не рискует. Пока у нас пишется законы с оговорками и аморфными формулировками, опасность произвола властей сохраняется.

Поразительно все-таки. Мощные, часто очень богатые, оснащенные государственные заводы будто не существуют для деловых людей Запада — ставка на тех, к кому госпредприятия и всерьез-то еще не относятся.

Я не исключаю, что парт-

ностью и мужеством Горбачева, но вспомните один из первых его лозунгов: мы будем делать перестройку с теми людьми, какие есть. Вот он теперь и пожинает плоды этого абсолютно небезоснованного лозунга. Вспомнил бы Ленина, своего духовного учителя. К концу жизни тот понял, что если сохранить прежнюю структуру госаппарата и не смелить людей, то революции не сделать. Горбачев — захотел сохранить и структуру, и людей. В результате система продолжает гнить, но по сей день держится на тех же личностях. Только рано или поздно замена и людей, и структуры все равно произойдет. Не сделали этого сверху — сделают снизу. Боюсь, что скоро мы опять столкнемся с таким размахом забастовок, что полетят и учреждения, и головы.

Вы, как и в прошлом году, сулите голодную зиму!

Не только голодную, но и холодную. С параличом коммуникаций, железных дорог, электричества и так далее. Зима будет еще тяжелее прежней. Если в прошлом году объемы производства в госсекторе сократились на двенадцать процентов, то в этом году, по моим подсчетам, сократятся на треть. В прошлом году что-то компенсировали кооперативы, которые увеличили объемы производства на 40 млрд. рублей и в какой-то мере смягчили падение. В этом году такого не получится, потому что из-за дикого роста цен условия работы значительно ухудшились, снизились объемы производимых ресурсов.

Вы, Владимир Александрович, известный пессимист...

С каких это пор пессимизм называется анализом реальной обстановки? Напротив, я оптимист, ибо считаю, что не все потеряно. Что есть возможность за четыре-пять лет оздоровить обстановку. Но для этого надо обладать мужеством, чтобы полостью отрешиться от дурацких идеологических схем и, что самое трудное, от идеологии монополизма. Понять наконец, что государство не должно участвовать в хозяйственной жизни. Хватит баловаться приватизацией и предпринимательством.

Надо, чтобы предпринимателями стали те же директора заводов, в том числе и военных. Надо оказать поддержку малому бизнесу. По моим подсчетам, для нормальной современной структуры народного хозяйства нам требуется четырнадцать-шестнадцать миллионов малых предприятий. Сейчас их четыреста тысяч. Из них 255 тысяч кооперативов. Хотя что-нибудь из властей предержавных хоть где-нибудь оказал материальную поддержку такому предприятию, чтобы оно имело современную технологию? Зато отобрать 35 процентов прибыли в виде налога — пожалуйста. Да на первоначальном этапе такой грабег означает убийство предприятия. Надо создать условия для естественной смерти нежизнеспособных колхозов и совхозов, которые живут на подаяние. Надо ликвидировать госистему заготовки зерна, мяса и т. д., перевести все на свободный рынок. Надо немедленно отменить грабительские пошлины на границах, не позволяющие возить на инициативный рынок потребительские товары, в которых люди нуждаются. Надо сократить военные расходы. Почти пять миллионов человек войска! Да можно ли такую ораву прокормить, обустроить, и при этом не позвать им работать? От кого спасаемся? До каких пор генералы будут бесстыдно присорачивать миллиарды при нищете народа?

Странно... Предприятие будет больше давать дохода тому же государству-собственнику, получив свободу.

Но государственный чиновник рассуждает иначе: если товаропроизводитель свободен, значит, я им не команду. А если не команду, значит, лишаясь того места в жизни, которое достиж. Вот почему, говоря о рынке, никто не говорит о необходимости экономической обособленности, полной самостоятельности товаропроизводителя.

Не говорят! Да в зубах навязли все эти бесконечные разговоры о самостоятельности предприятий.

Но даже разговоры о самостоятельности в тех пределах, которые устанавливает государство, не желают терять своей монополии.

А если так, если ты, у кого власть, никогда не откажешься от нее, то не утопия ли все эти намерения создать свободный рынок!

Простите, но я бы советовал пользоваться точными терминами. Что значит утопия, если весь мир, кроме нас, живет на основе этих принципов? Чиновники не хотят отказаться... Значит, надо выгнать этих чиновников. Я преклоняюсь перед решимостью и мужеством Горбачева, но вспомните один из первых его лозунгов: мы будем делать перестройку с теми людьми, какие есть. Вот он теперь и пожинает плоды этого абсолютно небезоснованного лозунга. Вспомнил бы Ленина, своего духовного учителя. К концу жизни тот понял, что если сохранить прежнюю структуру госаппарата и не смелить людей, то революции не сделать. Горбачев — захотел сохранить и структуру, и людей. В результате система продолжает гнить, но по сей день держится на тех же личностях. Только рано или поздно замена и людей, и структуры все равно произойдет. Не сделали этого сверху — сделают снизу. Боюсь, что скоро мы опять столкнемся с таким размахом забастовок, что полетят и учреждения, и головы.

Вы, как и в прошлом году, сулите голодную зиму!

Не только голодную, но и холодную. С параличом коммуникаций, железных дорог, электричества и так далее. Зима будет еще тяжелее прежней. Если в прошлом году объемы производства в госсекторе сократились на двенадцать процентов, то в этом году, по моим подсчетам, сократятся на треть. В прошлом году что-то компенсировали кооперативы, которые увеличили объемы производства на 40 млрд. рублей и в какой-то мере смягчили падение. В этом году такого не получится, потому что из-за дикого роста цен условия работы значительно ухудшились, снизились объемы производимых ресурсов.

И. КРУГЛЯНСКАЯ.

Волгоградский мини-трактор

Продолжат испытания три опытных образца нового семейства мини-тракторов.

Адрес их рождения — производственное объединение «Волгоградский тракторный завод им. Ф. Э. Дзержинского». Инициатором создания новой машины — сообщил мне главный конструктор объединения В. Шевчук, — стал бывший заместитель начальника цеха опытного производства С. Юпит, а конкретной разработкой занимался сотрудник нашего КБ Ю. Бельский.

Волгоградский мини-трактор на гусеничном ходу, его мощность — 21,5 лошадиной силы. Рассчитан для работы со шлейфом сельскохозяйственных орудий — плугом, борой, селякой, косилкой и другой техникой. Ориентированная мощность волгоградской машины относительно невелика — 5—7 тысяч рублей.

В. КОРНЕВ, соб. корр. «Известий».

ТОУАПСЕ: ШТОРМОВОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕ СНЯТО

Синоптики на ближайшие несколько дней дают штормовое предупреждение — возможен новый выход смерчей на Черноморское побережье Краснодарского края.

Пляжи завалены досками и бревнами, всяким другим хламом — они еще не расчищены после драматической атаки смерчей на побережье в ночь под 1 августа, когда они по фронту от поселка Лоо до Туапсе выкатились из моря в направлении на Майкоп. Из некоторых прибрежных поселков, где особенно много детских пионерлагерей, эвакуация людей идет принудительная — нет воды, не хватает продовольствия.

По всему побережью слышно наводятся смутные мысли, путей-чутье подсыпает железнодорожную однопутку. Из-за того, что в Туапсе разрушили причалы, в которых пришиваются танкеры, до 10 августа в Краснодарском крае бензин продается только машинам «Скорой помощи».</

Корреспонденты «Известий» о событиях в мире

Признание официального представителя Багдада

Ирак разрабатывал биологическое оружие

Ирак вел эксперименты по выведению культур болезнетворных микробов для применения их в военных целях.

В существовании такой лаборатории на территории Ирака признался официальный представитель министерства иностранных дел этой страны. Эти военные исследования, по его словам, были прекращены, когда возникла опасность того, что лаборатория может стать целью для бомбардировщиков американской авиации во время недавней войны в Персидском заливе. И сейчас, как уверяют исследователи, все работы по производству биологического оружия свернуты.

Ранее Багдад упорно отрицал сообщения, публиковавшиеся в печати о подобном рода деятельности на своей территории. Теперь же это признание сделано после приезда в Ирак комиссии экспертов международного сообщества для установления мест, где производилось это оружие. Давид Келли — руководитель комиссии, состоящей из 28 экспертов из 9 стран мира, сообщил корреспондентам, что пока работа его группы протекает в благоприятной обстановке. Им сразу же было указано место, где велась экспериментальная работа, и в течение последних двух дней они проводят там

соответствующие исследования.

Да, действительно, не зря военным службам Ирака в войне в Персидском заливе, делали вакцинацию против некоторых видов болезнетворных микробов. Однако возбудители каких именно смертельных заболеваний запрятаны в контейнерах иракской лаборатории, пока не ясно. Давид Келли сказал, что микробы исследуются экспертами. Для этого группа привезла с собой соответствующее оборудование весом в полторы тонны.

КЛИР. Д. ВЕЛИКИЙ,

Сокращение американского военного присутствия в мире

Демонтаж военных баз

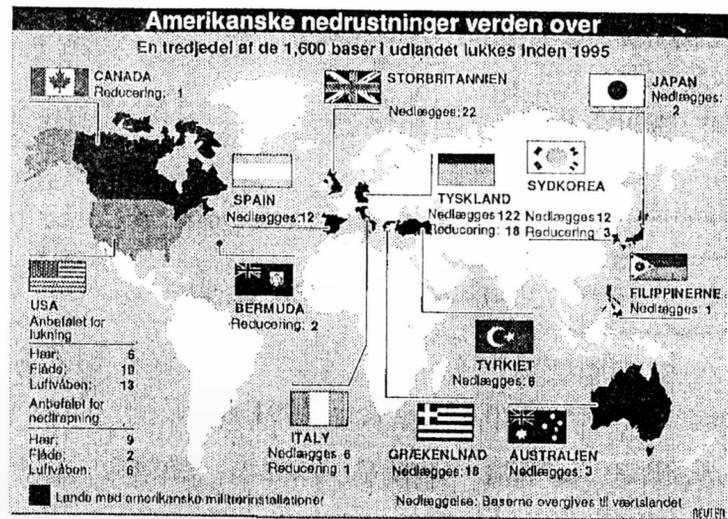
На днях «Известия» (см. № 182) опубликовали информацию ТАСС о том, что министерство обороны США приняло решение о предстоящем закрытии в Европе еще 79 военных баз и других объектов.

А вот датская газета «Политикен» дополняет эти сведения, помещив наглядную карту агентства Рейтер, на которой суммируются данные о том, какие американские базы во всем мире будут ликвидированы к 1995 году вовсе или деятельность которых будет уменьшена в своих объемах. Таким образом, третья часть ныне существующих за рубежом военных баз и объектов США будет к тому году закрыта.

т. д. (на карте отмечены основные страны американского присутствия).

Ясно, что все это — результат окончания «холодной войны» и укрепления доверия между США и СССР. Правда, за рубежом у американского военного ведомства даже после 1995 года останется еще более тысячи баз и объектов. Так что дело у Пентагона по их демонтажу еще очень много...

М. ЗУБКО, СТОКГОЛЬМ.

Крупнейшее наводнение в Австрии

Только ли стихия повинна в этом?

Обычно спокойный голубой Дунай в эти дни превращается в мутный бурлящий поток. После ряда западных районов Австрии Инн и Зальцах вылились из берегов, затопив огромное пространство.

В результате наводнения погибли 6 человек. В долине Ваху на площади 5 тысяч гектаров все посевы оказались под водой. Разрушены десятки мостов. Остановилось движение судов по Дунаю. Прекратили подачу энергии электростанции.

Сильно пострадал Зальцбург, где сейчас проходит знаменитый Зальцбургский музыкальный фестиваль. Город объявлен районом бедствия. Площади и первые этажи многих домов затоплены. По улицам ни пройти, ни проехать.

Вене разрушевывается река особым разрушением не причинила, но власти по-прежнему предостерегают горожан, чтобы они не подходили близко к воде. Дунай несет в секунду 9 тысяч кубометров воды. Это в пять раз больше, чем в обычное время.

Сейчас, когда прекратились дожди и обстановка постепенно нормализуется, многие задаются вопросом, чем объяснить это необычное наводнение. Только ли ливни виноваты?

Знаменитый ботаник, профессор Зальцбургского университета Томас Пеер, выступая по телевидению, сказал, что по его мнению, катастрофа усугубилась в результате ущерба, нанесенного местным лесам. Загрязнение воздуха вредными промышленными выбросами привело к гибели деревьев на склонах гор. Влага уже не впитывается в землю, потоки воды с бешеной скоростью несутся в долину, сметая все на своем пути.

Такие встречи и наблюдения за нашей прессой привели меня к мысли: не слишком ли быстро мы отказались от политики национального согласия, провозглашенной В. Гавелом и «Гражданским форумом»? Период «национального примирения», через который прошли все страны при переходе от диктатуры к демократии (Испания, Португалия, Греция), был и у нас относительно успешным. Затем, в июне 1990 года, состоялся парламентский выбор. Создана новая правительственная коалиция — нормальный акт демократии, и проблема не в этом. Проблема в том, что в оппозиции (как коммунистической, так и другой) правительство большинство начало относиться, как к врагам.

С. ТОСУЯН, ВЕНА.

Неизвестные или незаслуженно забытые ленты

Знакомство с киноискусством Восточной Европы

В течение 50 недель в парижском кинотеатре «Энтропо» будет проходить фестиваль кинофильмов из стран Восточной Европы, в том числе из Советского Союза. Это 200 картин, которые либо остаются неизвестными на Западе, либо были незаслуженно забыты.

Мы хотим показать эти кино во всем его разнообразии, — говорит один из организаторов фестиваля кинокритик Жан-Луи Мансо. — И развлекать ошибочное представление о восточноевропейских лентах, как о неоправданно длинных и скучных. Поэтому у нас в программе и научно-фантастические фильмы, и детективы.

Сейчас в «Энтропо» демонстрируются работы Сергея Параджанова — «Огненные кони», «Саят-Нова», «Форт Сурам» и «Ашх-Керби». Осенью состоится ретроспективный показ грузинского, а потом прибалтийского кино.

Цель парижского кинофорума — познакомить публику с неизвестными странами в истории современного киноискусства, открыть новые имена и, возможно, неведомые до сих пор на Западе шедевры, а также привлечь продюсеров для совместного производства картин с режиссерами Советского Союза, Польши, Чехословакии, Венгрии.

Ю. КОВАЛЕНКО, ПАРИЖ.

В Мехико закончился многодневный семинар по вопросам разоружения в Латинской Америке и Карибском бассейне.

В Мехико закончился многодневный семинар по вопросам разоружения в Латинской Америке и Карибском бассейне. Пожар, это первое столь представительное региональное совещание латиноамериканских дипломатов по такой сложной тематике, прошедшее по инициативе ООН.

В мексиканскую столицу были приглашены послы некоторых европейских стран, которые участвуют в женевахских переговорах. В том числе присутствовал и неоднократно выступавший перед собравшимися наш представитель на Конференции по разоружению Сергей Баданов — председатель сплечкинета по химическому оружию.

На прошлой сессии Генеральной Ассамблеи ООН заговорили о том, что процесс разоружения идет лишь в Европе и между сверхдержавами. Другие регионы мира остались совершенно в стороне. Было принято решение активизировать процесс регионального разоружения с помощью ООН. В Латинской Америке, Африке, Азии.

Впрочем, в Латинской Америке и помимо нашего желания идут процессы стабилизации общей политической ситуации. С этой точки зрения весьма интересен опыт Центральной Америки, которая вступила на путь разоружения, на путь укрепления мер доверия. Здесь используется и европейский опыт. Через ООН субреги-

полном запрещения и уничтожении химического оружия. Немного странно. В Латинской Америке, насколько известно, нет такого оружия?

Интервью «Известий»

ОРУЖИЕ НА СТОЛ ИЛИ ПОД СТОЛ

он получает экспертную помощь. — А идея этого семинара? Поделиться опытом, дать рекомендации? — На семинаре не принимались решений. Но тем не менее он имел субъективное значение. Мы сталкиваемся с ситуацией, когда в регионах, в том числе в Латинской Америке, слабо владеют самой темой разоружения: не знают реалий ни вчерашних, ни сегодняшних, незнакомы с документацией, имеют слабое представление, как решаются вопросы разоружения и безопасности, вопросы мер доверия. С этой точки зрения встреча носила просветительский характер.

— Большое место было уделено обсуждению конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия. Не много странно. В Латинской Америке, насколько известно, нет такого оружия?

Идея этого семинара возникла у Венесуэлы. Семинар по конвенции о запрещении химического оружия, к заключению которой мы подошли вплотную. О ее глобальности. Чтобы она приобрела универсальный характер, очень важен региональный аспект. Когда придет время вступать в конвенцию, страны будут смотреть на своих соседей — а как они. А Латинская Америка может довольно быстро присоединиться к такой конвенции. Здесь звучала любопытная мысль: подписать конвенцию одновременно всем латиноамериканским странам.

Одна из центральных проблем Латинской Америки в области безопасности — создание собственного механизма безопасности. По типу европейского. Не копируя механически. И базой

для него, как считают здесь, на континенте может быть Договор Лателокко. (По этому договору Латинская Америка и Карибский бассейн объявлены безъядерной зоной. — А. Ч.). Механизм его деятельности очень бы пригодился.

Тем более, что Бразилия и Аргентина объявили о вступлении в силу. Таким образом, только Куба отказывается подписать документ, мотивируя это тем, что революция имеет право на любые средства защиты. Не имея ни ядерного, ни химического оружия, кубинское руководство оставляет за собой право в случае возникновения реальной угрозы начать производство и эти виды оружия. Кстати, руководствуясь именно этой аргументацией, Куба отказалась подписать Договор о нераспространении ядерного оружия.

Правда, здесь, в Мехико, кубинский представитель впервые детально изложил точку зрения

своей страны на конвенцию по запрещению химического оружия, которая во многом совпадает с наработанным и согласованным текстом.

— Сегодня в третьем мире много говорят о конфронтации Север—Юг? Чувствовали ли это на семинаре? — В 70-е и первой половине 80-х, если брать область разоружения, позиция Советского Союза была однозначной — без оглядки поддерживать любую инициативу одной или группы развивающихся стран. Мы были с ними в этом плане в одном лагере. Нам нужно было большинство на Генеральной Ассамблее ООН. Так мы его добивались.

Наша поддержка подобных инициатив создала нам образ страны, которая занимается разоружением чисто из пропагандистских целей. Для оказания постоянного давления на Запад-

Автор этой статьи — бывший руководитель Чехословацкого телевидения, один из известнейших лидеров «Пражской весны» 1968 года, после ее разгрома эмигрировавший из страны. Депутат Европейского парламента. Издававшиеся им в изгнании «Листы» долгие годы были и в Чехословакии литературой запрещенной и «враждебной», сегодня они выходят на родине, оставаясь одним из наиболее серьезных аналитических изданий. Настоящая статья опубликована в третьем номере за этот год. Печатается с сокращениями.

Иржи ПЕЛИКАН: НЕЛЬЗЯ УПУСТИТЬ ШАНС

Один из лидеров «пражской весны» о политической ситуации в Чехословакии

ЭТОЙ ВЕСНОЙ я посетил моравскую деревушку, где в течение три года скрывался от гестапо. Я не был там с 1968 года и все время моего изгнания думал о ней и надеялся вновь встретить людей, которых так полюбил.

Я узнал ее сразу, но меня удивило, как она изменилась. Внешне — лучше: все убрано, домики обустроены, перед многими из них машины и мотоциклы. Но ведь и к худшему тоже: из тысячи жителей осталось лишь около 300, молодежь сбежала в город и в более благоприятные края. Я ходил от дома к дому и пытался понять, что эти простые люди думают о прошлом и о сегодняшней жизни.

Признаюсь, я был удивлен тем, что услышал во время этих откровенных разговоров. Конечно, почти все рады тому, что закончилась господство одной партии и бездарных людей, что религия обрела свободу. Но все остальное их больше беспокоит, чем радует. Были и вздохи, что «при коммунистах мы жили лучше и спокойнее». Мне хотелось докопаться, откуда происходит эта неуверенность и даже недоверие к новой демократии, к которой большинство стремилось еще недавно.

Причину я бы определил так: страх перед распадом сельско-кооператива (в который крестьяне были согнаны вопреки их воле, но к которому потом привыкли) и который сегодня работает неплохо); опасения, что оплатят кто-то «сверху» будет оплать к старому, к бедноте и малоземелью. Страх перед безработицей, которая грозит членам семьи, перед новым ростом цен. И в большинстве это не были коммунисты, хотя они и избрала коммуниста своим старостой. Как это чаще всего бывает, люди голосовали за того, кто что-то делал для села, а не за то, к какой партии он принадлежал.

Такие встречи и наблюдения за нашей прессой привели меня к мысли: не слишком ли быстро мы отказались от политики национального согласия, провозглашенной В. Гавелом и «Гражданским форумом»? Период «национального примирения», через который прошли все страны при переходе от диктатуры к демократии (Испания, Португалия, Греция), был и у нас относительно успешным. Затем, в июне 1990 года, состоялся парламентский выбор. Создана новая правительственная коалиция — нормальный акт демократии, и проблема не в этом. Проблема в том, что в оппозиции (как коммунистической, так и другой) правительство большинство начало относиться, как к врагам.

Вместо терпимости и диалога все чаще и громче слышим призывы к мести. Причем от людей, которые в истекшие десятилетия не только не боролись против тоталитаризма, а даже купались в его лучах. Сегодня свой комплекс «полуныни» или активного коллаборационизма они компенсируют тем, что пытаются дискредитировать и очернить диссидентское движение и всех, кто мужественно выступал против тоталитаризма.

Тут я подхожу к другому парадоксу: во всем демократическом мире «пражская весна» была эпохой, когда демократия и рыночная экономика достигли своего апогея. Но в Чехословакии, наоборот, именно в этот период началось падение демократии и рыночной экономики. Почему так произошло? Или, может, следовало бы предоставить партийной номенклатуре возможность и далее править бал, а самим устроиться в изгнание, пока тронутся льды в Москве? Как бы выглядел 1989 год без опыта 1968-го? Никто, конечно, не может этого сказать. Однако я осмелюсь утверждать, что без «пражской весны» не возникла бы разнородная и солидная демократическая оппозиция, в том числе и «Хартия-77», не окрепло бы диссидентское движение на Востоке Европы и в СССР (академик Сахаров много раз подчеркивал, какое влияние оказали на него и его друзей «пражская весна» и ее триумф).

Конечно, тогдашний руководство перед вторжением, а главное, после него допустило много ошибок. И каждый из нас мог бы по этому поводу кое-что сказать. Однако абсурдно замалчивать результаты этих перемены и планов, объявлять реформаторов того времени в том, что они «хотели реформировать не реформируемое».

Разве было ошибкой, наивно или даже лицемерие стремление именно так реформировать систему? Или, может, следовало бы предоставить партийной номенклатуре возможность и далее править бал, а самим устроиться в изгнание, пока тронутся льды в Москве? Как бы выглядел 1989 год без опыта 1968-го? Никто, конечно, не может этого сказать. Однако я осмелюсь утверждать, что без «пражской весны» не возникла бы разнородная и солидная демократическая оппозиция, в том числе и «Хартия-77», не окрепло бы диссидентское движение на Востоке Европы и в СССР (академик Сахаров много раз подчеркивал, какое влияние оказали на него и его друзей «пражская весна» и ее триумф).

Но я не исключаю опасности другого типа (например, националистического или популистского) с перспективой «человека сильной руки», который «обновит и обеслестит порядок». Такие тенденции уже проявляются в некоторых странах Центральной и Восточной Европы, пока только в зародке. Для нашей республики, единственной в этом регионе, обладающей традициями парламентской демократии и возглавляемой ныне убежденным демократом и либеральным интеллектуалом В. Гавелом, это не главная опасность. Главную я вижу в отчуждении части общества, которая не отождествляет себя с новой демократией.

Это самое худшее из всего, что могло бы нас ожидать, ибо демократия и рыночная экономика не могут развиваться без широкого и добровольного консенсуса граждан. Политическая демократия не может действовать без плюралистической рыночной экономики; но рынок может функционировать и без демократии. К сожалению, не только «черные полковники» в Москве мысленно рисуют себе такой рынок по образу переработанного и нас тоже раздутого голоса, что «рынок всемогущ» и он имеет примат над демократией.

Поэтому, мне кажется, необходимо вернуться к политике национального согласия как лучшей гарантии успеха в болезненном процессе перехода к демократии и рыночной экономике. К разумным компромиссам и деловому диалогу, из которого должны быть исключены некто, кто может предложить, а главное, реализовать нечто ценное. Давайте же не упустим в пылу мелочной нетерпимости, взаимных обвинений, оговоров и стычек по второстепенным проблемам единственный исторический шанс создать подлинно демократическое государство, общество, которое непобедимо, которое не должно бояться ни фантомов прошлого, ни каких бы то ни было угроз со стороны будущего.

Европу и США. Видя нашу готовность поддержать любой захватнический план или программу, у наших западных партнеров падал интерес к нам как к серьезной стороне в переговорах.

Сегодня ситуация иная. Мы стараемся анализировать любое предложение трезво и с позиций реализма. И действуем соответственно. К сожалению, это вызывает определенное раздражение в третьем мире. В том числе и здесь, в Латинской Америке.

— Сегодня в третьем мире много говорят о конфронтации Север—Юг? Чувствовали ли это на семинаре? — В 70-е и первой половине 80-х, если брать область разоружения, позиция Советского Союза была однозначной — без оглядки поддерживать любую инициативу одной или группы развивающихся стран. Мы были с ними в этом плане в одном лагере. Нам нужно было большинство на Генеральной Ассамблее ООН. Так мы его добивались.

Наша поддержка подобных инициатив создала нам образ страны, которая занимается разоружением чисто из пропагандистских целей. Для оказания постоянного давления на Запад-

ское подавление). «Пражскую весну» и ее лидеров у нас сегодня нередко не принимают или осуждают. Мне кажется, это несправедливо, это попытка переплести историю.

Любые огульные приговоры сложному развитию минувшего 40-летнего этапа истории угрожают лишь разделить общество на «виновных» и «невинных» и тем самым сорвать путь к подлинному национальному примирению и к преодолению прошлого. Сам президент В. Гавел неоднократно выступал против концепции коллективной вины.

Более того: такое огульное осуждение — это попытка (осознанная, нет ли) устранить или, по крайней мере, замолчать огромный интеллектуальный потенциал поколения 1968 года. Благодаря ему нам завидовал весь западный мир, причем не только левого направления. Достаточно привести пример профессора О. Шика, экономиста, который одним из первых у нас и вообще на Востоке Европы отстаивал необходимость рыночных отношений: на Западе его уважают и внимательно прислушиваются к нему, его книги там издаются и читаются с интересом и признанием; у нас же его важнейшие труды не выходят, а ему самому назвали ярлык «представителя третьего пути» (какой? — эти критики не интересуются). Я отважусь даже утверждать, что в силу своего жизненного опыта большинство участников 1968 года яснее видят суть демократии, поскольку эти люди поняли вредность любого фанатизма и догматизма и приняли как жизненное кредо терпимость и диалог, в то время как у многих нынешних сторонников «чистой демократии» мы обнаруживаем новые элементы фанатизма и нетерпимости, для самой демократии чуждые и вредные.

Удивительно, но большая часть нашей прессе усатривает сегодня единственную опасность в попытке к возвращению коммунистической диктатуры. Мне же кажется это нереальным, по крайней мере, на данном этапе (если не произойдет радикального поворота в развитии СССР). Коммунизм как идеология и компания как ее носители дискредитировали себя не только у нас, но и во всем мире. Компания не имеет уже ни материальной, ни идейной силы для восстановления своей прежней славы.

Но я не исключаю опасности другого типа (например, националистического или популистского) с перспективой «человека сильной руки», который «обновит и обеслестит порядок». Такие тенденции уже проявляются в некоторых странах Центральной и Восточной Европы, пока только в зародке. Для нашей республики, единственной в этом регионе, обладающей традициями парламентской демократии и возглавляемой ныне убежденным демократом и либеральным интеллектуалом В. Гавелом, это не главная опасность. Главную я вижу в отчуждении части общества, которая не отождествляет себя с новой демократией.

Это самое худшее из всего, что могло бы нас ожидать, ибо демократия и рыночная экономика не могут развиваться без широкого и добровольного консенсуса граждан. Политическая демократия не может действовать без плюралистической рыночной экономики; но рынок может функционировать и без демократии. К сожалению, не только «черные полковники» в Москве мысленно рисуют себе такой рынок по образу переработанного и нас тоже раздутого голоса, что «рынок всемогущ» и он имеет примат над демократией.

Поэтому, мне кажется, необходимо вернуться к политике национального согласия как лучшей гарантии успеха в болезненном процессе перехода к демократии и рыночной экономике. К разумным компромиссам и деловому диалогу, из которого должны быть исключены некто, кто может предложить, а главное, реализовать нечто ценное. Давайте же не упустим в пылу мелочной нетерпимости, взаимных обвинений, оговоров и стычек по второстепенным проблемам единственный исторический шанс создать подлинно демократическое государство, общество, которое непобедимо, которое не должно бояться ни фантомов прошлого, ни каких бы то ни было угроз со стороны будущего.

Европу и США. Видя нашу готовность поддержать любой захватнический план или программу, у наших западных партнеров падал интерес к нам как к серьезной стороне в переговорах.

Сегодня ситуация иная. Мы стараемся анализировать любое предложение трезво и с позиций реализма. И действуем соответственно. К сожалению, это вызывает определенное раздражение в третьем мире. В том числе и здесь, в Латинской Америке.

— Сегодня в третьем мире много говорят о конфронтации Север—Юг? Чувствовали ли это на семинаре? — В 70-е и первой половине 80-х, если брать область разоружения, позиция Советского Союза была однозначной — без оглядки поддерживать любую инициативу одной или группы развивающихся стран. Мы были с ними в этом плане в одном лагере. Нам нужно было большинство на Генеральной Ассамблее ООН. Так мы его добивались.

Наша поддержка подобных инициатив создала нам образ страны, которая занимается разоружением чисто из пропагандистских целей. Для оказания постоянного давления на Запад-

скую сторону, олицетворенного в фигуре судьи, к личности, даже если речь идет о трижды преступном злодее.

Как у нас дадут по 15 суток? Приводит участковый забудыгу с протоколом к судье в ее кабинетик. Полноправный гражданин что-то помямилит, мол, ничего такого и не сделал. Посмотрит судья на жалкую фигуру... «Посидишь пару недель, поумнеешь».

В Америке все по-другому. В суде, который называется «суд общих обвинений», в Филадельфии я видел, как судья Джейн Гринспен, молодая еще женщина, вела то, что у нас называется «распорядительным заседанием». Здесь решались самые разные дела: и те, что сходны с нашими о 15 сутках, и устанавливались, есть ли основания штату Пенсильвания возбудить дело против некоего Смита, и можно ли содержать под стражей некоего Джонсона, и какой залог должен внести некий Уилсон.

Как это происходит? Большой зал. Над всем возвышается кафедра судьи, где сидит очаровательная Джейн в мантии. В зале полно народу, довольно шумно, входят и выходят полицейские. На особую скамью ждут своей очереди адвокаты. К барьеру подходят двое как минимум: заинтересованное лицо и его адвокат. Судья решает все единолично, однако, знает: адвокат знает, какой залейте задержки для обжалования. По капризу, а тем более в угоду полиции тут «на 15 суток» не посадит.

Ну, хорошо, а если я немущий, то откуда адвокат? Он ведь берет 500 долларов, как мне говорили, только за то, чтобы выслушать клиента, за визит. А право на защиту имеет каждый в момент задержания. Я побывал в Ассоциации защитников Филадельфии — эта организация имеет 150 квалифицированных юристов — «адвокатов по назначению», то есть для немущего клиента бесплатных. Сами адвокаты отнюдь не безденежны: 30—69 тысяч долларов в год их оклады. Городскому бюджету эта ассоциация обходится в 15 миллионов: налогоплательщики не скучаются на юридическую помощь «разным подонкам».

С заместителем начальницы этой конторы Чарльзом Каннином мы ведем эти подсчеты. В прошлом 1990 году, «адвокаты по назначению» провели 5 тысяч дел, каждое стоило 300 долларов. Каждое платое дело — с присяжными. Каждое четвертое — заканчивается оправданием.

— Не много ли оправданий? — спрашивал мистера Каннинома. — Что, так плохо работает обличение? — Это адвокаты работают хорошо, — смеется мой собеседник и поясняет, — присяжные, особенно черные, к полиции относятся крайне негативно. И для этого есть основания. Да, бывает, что адвокаты играют на эмоциях тех, кто выносит вердикт. Присяжные не знают права, но знают жизнь, человеку присуще чувство справедливости.

— А как же борьба с преступностью? — Как вы сказали? Борьба? Но это дело правительства, а не суда. Иные власти кого-то обвиняют, пусть и докажут вину. Адвокаты вашей ассоциации, как у нас говорят, на зарплате: а если защитник возьмет что-то от клиента, соргит иным образом, совершит противоречное действие? — Да, — сказал мне мистер Каннинг, — бывает и такое. Существует должностное лицо, которое расследует подобные действия, но это касается больше действий адвокатов. Те иногда представляют суду свидетелей, заведомо зная, что те будут лгать: это серьезное нарушение. Бывает, адвокат, предвидя плохой исход дела и серьезное наказание, советует клиенту скрыться от власти. Чем это грозит? Лишешен права заниматься адвокатской практикой.

— Простите, но совет сбегать — это участие в преступлении. — Если адвокат хоть на пять минут уйдет в своем доме без присяжных, А совет... Совет не может быть правонарушением. Честно говоря, я с моим собеседником не согласился. Вернее, не совсем понял. Подбить на побег преступника — не преступление, судья отпускает человека только потому, что полиция нарушила какие-то «мелкие формальности», присяжные оправдывают явного преступника потому, что «не любит полицию».

Да правовое ли это государство? — Соединенные Штаты Америки? — Уровень преступности в этой стране достаточно высок. Мы часто сравниваем его с нашим и всегда выходим, что у них хуже. Но сравнивать вряд ли корректно. У них иная структура преступности. Но много сходства, так сказать, на низшем уровне злодеяний; у нас это чаще всего по пьянке, у них — наркотики.

Но правовая защищенность граждан и на этом «низшем уровне» такова, что приходится только удивляться. Нет, не то... иногда просто ничего не понимаешь.

Ю. ФЕОФАНОВ, ФИЛАДЕЛЬФИЯ — МОСКВА.

КАК СУДЯТ В АМЕРИКЕ

3. До и после процесса

Полиция и милиция нас защищают, оберегают нашу жизнь и имущество, спокойствие общества, делают за него «грязную работу», имеют дело с жестоким миром преступности. И, наверное, нет полиции в мире, которая сама не была бы жестока и не скатывалась бы к произволу. Американская полиция — не исключение. Она, может быть, даже более жестока, своеобразна, «распухшая», чем другие.

Первый очерк я начал с того, как с лейтенантом Чарльзом Фейгеном в полицейской машине совершили рейд по самым значимым местам этого прекрасного города. Я видел, как «бравые» подозрительных личностей: к стенке лицом, руки за спину, наручники. На глазах у публики, не стесняясь, не разбираясь, кто есть кто: подозрителен — в дур-

Произшел во время нашего рейда и забавный случай. Едем с лейтенантом. Вдур он весь подобрался, дал полный газ, бросил свою машину вправо, влево, по тротуару обогнал несколько машин. Кто-то сказал в радиотелефон. Из боковой улицы выскочил еще один полицейский «форд». Преследуемая машина прижата. Из нее выскакивает бородатый в джинсовый безрукавке, на голых мускулах татуировка, в руках пистолет. Мой лейтенант тоже с пистолетом. Еще двое полицейских. Ну, думаю, попал не в киношную, а в реальную ситуацию с бандитами в трущобах американского города. И вдруг... полицейские начинают лико хохотать, засовывая в кобуры свои пистолеты. Поймали своего агента!

Смех-то смехом, но пистолеты были на взводе... По телевизору, если читатель помнит, был показан сюжет: в Лос-Анджелесе полицейские избивают дубинками негра, превывшего скорость, — «все-навсего», как сказали. Кто-то зафиксировал кинокамерой этот эпизод — и скандал на всю Америку: министр юстиции, президент Штатов заявили, что «это так оставлено не будет». Полицейских судят. Только не все так просто — не только же превышение скорости разъярило страсти порядка до жестокости. Злоупотребление властью обычно имеет поводы — неповиновение, дерзость, сопротивление — что, конечно же, оправдать произвол не может.

Репортер газеты «Филадельфия инкуэйрир» Билл Мэрион получил высшую в американской журналистике Пулицевскую премию за расследование дела «О полицейских собаках». Он мне рассказывал, как все было. Регулярно бывал в суде, он обратил внимание на несколько исков к полиции со стороны граждан, покусанных собаками. Как будто бы все было «в норме»: преступник убегает, полицейский пускает собаку. Но число исков постоянно росло — где-то 30—40. И судьи часто удовлетворяли иск: один пострадавший получил 95 тысяч долларов компенсации. Выходит, не только «преступников» ловили с собаками? Журналист начал расследование, и оказалось, что подобные случаи переваляли за три сотни.

Билл пошел однажды за полицейским с собакой и стал свидетелем такой сцены. Гуляла компания молодых людей, все были, как бы мы сказали, «хорошо податливы»: шумели, ругались, тискали подружек. Полицейский опередил ребят: мол, потише, а то... В переводе на наш жаргон он ответил раздалось: «пропавший, мент, на свои гуляем, хочешь поднесем» или что-нибудь в этом роде. В Америке так просто судья 15 суток не даст: тут же появится адвокат, существует неприкосновенность личности, конституционные права... Но у полицейского тысяча способов отомстить тому, кто ему нагрубил. Компания расходится, полицейский окрикнув грубияна — «эй, иди-ка сюда», тот не слушается, хочет скрыться, боится неприятностей. Собака с поводком... Не всякий тотом обратится в суд.

Все это репортер и расписал в городской газете... Началось официальное расследование. Выяснились самые разные варианты. Бывало, собака преследовала действительного бандита, но, догнав, не слушалась команды остановиться — как оказалось, собаки были плохо обучены. Но и масса неоправданных действий, тискала подружек. В наших милициских отделе-ниях, как известно, тоже всякого хватает. Полиция ведь однаковая. Сходно и отношение к ним общественного мнения. Разница в том, как государство и его юстиция реагируют на факты произвола.

И дело тут не только в особой придирчивости судебной власти к действиям полиции — хлст и это есть, о чем еще рассказка. Дело в уважении к человеческой личности со сто-

— Сегодня в третьем мире много говорят о конфронтации Север—Юг? Чувствовали ли это на семинаре? — В 70-е и первой половине 80-х, если брать область разоружения, позиция Советского Союза была однозначной — без оглядки поддерживать любую инициативу одной или группы развивающихся стран. Мы были с ними в этом плане в одном лагере. Нам нужно было большинство на Генеральной Ассамблее ООН. Так мы его добивались.

Наша поддержка подобных инициатив создала нам образ страны, которая занимается разоружением чисто из пропагандистских целей. Для оказания постоянного давления на Запад-

скую сторону, олицетворенного в фигуре судьи, к личности, даже если речь идет о трижды преступном злодее.

Как у нас дадут по 15 суток? Приводит участковый забудыгу с протоколом к судье в ее кабинетик. Полноправный гражданин что-то помямилит, мол, ничего такого и не сделал. Посмотрит судья на жалкую фигу

